

$300:(15+15)=10$ ч. Любой из велосипедистов встретится через 10 часов. 10 часов – время встречи. Повторите, пожалуйста, условия. Я понял задачу. $20 \times 10=200$ км. За 10 часов муха пролетит 200 км. Ответ 200 км. Время решения 8 мин.

Ученик 9-го класса Олег С., в отличие от пятиклассника Вани Ч., который решил задачу за 8 мин., затратил на построение собственной модели проблемной ситуации 2 часа, зато решил в итоге задачу с помощью арифметической прогрессии, такое решение среди испытуемых нашей выборки больше ни у кого не обнаружилось:

Надо решать с помощью арифметической прогрессии!

20 60 90 120 150 180 210 240 270 300

20 40 60 80 100 120 140 160 180 200

Ответ: 200км. Муха пролетит 200км.

Следует обратить внимание на то, что Олег С. наиболее близко подошел и к определению смысла картины: «Человек хорошо одет, квартира заставлена вещами, питание не богатое, не хочет показывать гостям, что он беден. Широкие штаны, пояс, одежда – странная пижама, богатая квартира.

Человек богат, квартира не бедная, но боится показать хозяевам, что питается одним хлебом. Стол, собака, урна. Не богатый, судя по столу.

Смысловые части – он, назовем его Ванькой, собака. Видно, как Ванька питается.

Он – кого-то видит. Он – что-то прячет. «Ванька» – главный. Входящий и собака – второстепенные. Главный персонаж – состоятельный, но ест хлеб, а второй персонаж этого не знает. А собака просто лает, указывая на то, что кто-то пришел.

Я же уже говорил! Смысл в том, что человек живет небогато, он не хочет, чтоб входящий друг об этом узнал. Хочет, чтоб друг думал, что он богат».

Приведенные нами протоколы Олега С. можно рассматривать как поэтапное выстраивание проблемной ситуации, вследствие которого формируется собственное предположение (гипотеза) о решении задачи. В ситуации с определением смысла картины наблюдаются четкий анализ, вычленение существенного для данной ситуации, верно устанавливаются отношения между героями, вследствие чего происходит и понимание общего смысла картины.

Однако, для многих детей характерен неполный анализ условий предъявляемой ситуации, что, прежде всего, проявляется при решении задачи. При анализе картины для них свойственно проецировать свой личный жизненный опыт на воспринимаемую ситуацию.

Ученица 5-го класса Настя Ч. «Сидит мужчина, кто-то входит, а он что-то жевал. В руке у него книга. Собака пудель. На бумагах написано «устрицы», статуэтки, кресло, стол.

Человек, его жена посадила на диету, и вот она сейчас зайдет.

Смысловые части: пудель, смотрит в ту сторону, он прикрывает книгой хлеб, он жует, он худой. Человек и хлеб – главное, входящая женщина тоже главная, она подразумевается, но ее не нарисовали. Жена посадила мужа на диету, он уже похудел, т.к. штаны ему широки стали. Жена его накажет, за то, что он ест. Человек читал и ел, хочет спрятать то, что он ест. Боится наказания».

Аналогичный пример по определению смысла картины у **Жени М.:** «Дядя после душа читает книгу и поедает бутерброд. Бардак, богатый дом. Я решил, что он после душа, потому что он в тапочках.

Главный персонаж – это дядя и собачка. А тот, кто пришел – второстепенный.

У дяди подозрение к входящему, даже собачка так смотрит. Я думаю, что входит враг хозяина. Картину можно назвать «Незванный гость». Его не звали. Дядя просто после душа читает книгу и ест бутерброд, а гостей он совсем не ждал».

Эти примеры отражают такое восприятие картины, когда отдельные ее детали объединяет просто сюжет наиболее знакомой для них жизненной ситуации. Вместе с тем, то, что они остаются в рамках прежнего опыта, лишает этих детей развития.

Категория субъектности является одной из наиболее активно употребляемых и дискуссионных в отечественной психологии и философии. К этому понятию обращаются многие исследователи. Однако в рамках психологии на сегодняшний день не выработано единого представления о том, как раскрыть категории субъекта и субъектности через систему показателей, которые позволили бы проводить экспериментальные исследования и обоснованно применять данные понятия на практике. Существующие критерии, заложенные в основу определения данных понятий, носят преимущественно описательный и философский характер. В связи с этим важно, придерживаясь конкретных теоретических и методологических позиций, перейти к конкретным показателям, поддающимся экспериментальному изучению и диагностике.

Методологическую и теоретическую основу представленного исследования составили основные подходы и принципы системной организации психики; принципы субъектно-деятельностного подхода; а также теории самоактуализации экзистенциальной-гуманистической психологии.

Отметим, что под субъектностью мы понимаем системное качество личности, заключающееся в способности противостоять внешним воздействиям (чужой воле, желаниям), сохраняя субъективность поведения. Субъектность характеризует внутреннюю независимость от внешних воздействий, проявляющуюся в поведении (Шадриков В.Д., 2009).

На основе проделанного теоретического анализа мы можем дать следующее рабочее определение субъектности – это совокупность свойств и качеств личности, которые делают ее субъектом. Уровень развития субъектности определяется уровнем развития данных качеств у конкретного человека.

Для выявления основных критериев субъектности был проведен анализ работ различных авторов: С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского и В.Д. Шадрикова. Также был проведен анализ определений субъекта, представленных в справочной литературе. К наиболее общим критериям субъекта и субъектности можно отнести следующие качества: *рефлексия; независимость, устойчивость к внешним воздействиям и воздействию; уровень самореализации и самоактуализации; уровень субъективного контроля; общее интеллектуальное развитие.*

Экспериментальное исследование данных характеристик было направлено на выявление их взаимосвязей и оценку общей структуры субъектности как системного качества личности. С целью диагностики качеств, характеризующих уровень субъектности, использовались следующие методики: методика для изучения уровня рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономаревой; метод исследования уровня субъективного контроля (УСК); Опросник личностной ориентации (ЛиО); диагностика уровня **субъективности (внушаемости)** О.П. Елисеева; тест диагностики структуры интеллекта Векстера (субтест 6 «Словарный», диагностирующий уровень развития вербального интеллекта). При обработке эмпирических данных использовались различные методы математической статистики.

В исследовании приняло участие 100 человек – мужчины и женщины в возрасте от 20 до 60 лет из различных регионов РФ.

Матрицы интеркорреляций, полученные в результате математической обработки данных, позволили выявить значимые связи компонентов структуры субъектности. Для определения веса отдельных качеств личности, характеризующих ее субъектность (субъектных характеристик), в структуре субъектности было подсчитано число связей данной субъектной характеристики с другими субъектными характеристиками с учетом поправочного коэффициента. Так, для связи, значимой на уровне $p<0,01$, приписывался коэффициент 4, для $p<0,05$ – коэффициент 3, для $p<0,1$ – коэффициент 2, для $p<0,2$ – коэффициент 1. Имеющие наибольший вес субъектные характеристики (базо-

вые субъектные характеристики) играют интегрирующую роль в структуре субъектности восприятия рекламного сообщения. Высокий уровень развития базовых характеристик субъекта является основой для развития других компонентов структуры и установления компенсаторных функциональных связей между ними.

Полученные данные позволяют выявить в качестве базовой субъектной характеристики уровень субъективного контроля. Таким образом, данная субъектная характеристика имеет наибольший вес в структуре субъектности и может служить основой для интеграции остальных компонентов структуры.

Для графического отображения выявленных корреляционных отношений между основными субъектными качествами был применен метод корреляционных плетей.

Полученные данные свидетельствуют о том, что между всеми качествами и способностями личности, характеризующими ее как субъекта, существуют значимые взаимосвязи. Таким образом, экспериментально доказано, что в совокупности они составляют единую, качественно специфичную систему — субъектность, которая является единым, системным свойством, или качеством, личности, имеющим определенную структуру, выполняющим определенные функции и в разной мере выраженным у разных людей. Наиболее тесные связи выявлены между показателями уровня рефлексивности, внушаемости, субъективного контроля, интеллектуальными способностями.

При этом внушаемость имеет со всеми остальными показателями отрицательные зависимости, т. е. чем выше показатели внушаемости, тем ниже показатели по всем остальным субъектным характеристикам. Менее тесно связаны с остальными факторами показатели уровня самоактуализации (связи выявлены преимущественно на 5% уровне значимости).

Отдельно отметим связи, выявленные между показателями уровня самоактуализации и оценками уровня рефлексивности. Дополнительный анализ данных показал, что средние показатели рефлексивности чаще всего соответствуют средним и оптимальным показателям самоактуализации. Завышенные показатели уровня самоактуализации, с большой вероятностью свидетельствующие о низкой критичности или сознательном либо бессознательном стремлении казаться лучше, чем есть в действительности, соответствуют заниженному уровню рефлексивности. Повышенный уровень рефлексивности соответствует показателям низкого уровня самореализации и самоактуализации. Как показывает ряд исследований (А.В. Карпов, В.В. Пономарева, Е.П. Ильин, В.Д. Шадриков и др.), завышенный уровень рефлексивности часто не способствует, а препятствует эффективности выполнения различных видов деятельности. Данный факт нашел свое отражение и в результатах настоящего исследования.

Личностный аспект развития способностей

К.В. Макарова (Москва)

Согласно В.Д. Шадрикову, психические функции реализуют наиболее общие, родовые формы деятельности, на которые можно разложить любую деятельность. Отдельные психические функции реализуются сложными целостными нейрофизиологическими функциональными системами, включающими зрительную, слуховую, двигательную подсистему и т. д. В основе культурного развития функциональных систем, свойствами которых являются способности человека, лежит взаимодействие функциональных, операционных и мотивационно-регуляционных механизмов. В процессе жизнедеятельности и деятельности природные способности индивида преобразуются в способности субъекта деятельности и далее обогащаются личностными отношениями и мотивами, становясь личностными (Шадриков В.Д., 2006).

В процессе любой деятельности, кроме увеличения и рекомбинаций операционных механизмов способностей, видоизменяются их регуляционные механизмы, по-

скольку в деятельность вступает человек как личность со своей системой отношений, личностных качеств, ценностей и смыслов. Мотивационная, эмоциональная, волевая регуляции конкретной личности одновременно становятся регуляционными механизмами структуры ее способностей. Конкретные регулирующие механизмы, как системные новообразования, составляющей мотивационный уровень функциональных систем. Еще Б.Г. Ананьев (1977) отмечал, что уже в психических процессах дают о себе знать и онтогенетические, и натуральные, психофизиологические функции, и органические потребности, а также высшие формы мотивации — познавательные, моральные, эстетические. В каждом психическом процессе представлены проекции всех основных характеристик человека, его свойств как индивида, личности, субъекта деятельности. Личностные мотивы, установки на выделение определенных свойств объекта в ситуации, гностические интересы и другие свойства оказывают регулирующее влияние как на функциональные, так и на операционные механизмы способностей.

Феномен духовных способностей личности впервые четко обозначен и раскрыт в современной психологии В.Д. Шадриковым (1996). Духовные способности рассматриваются им как свойства, характеризующие функциональную индивидуальность человека. Духовные способности — это способности определенного состояния, порождающегося духовными ценностями личности, устремленностью к пониманию предмета, идеи, отношения. Духовные способности — это высший уровень проявления личностных способностей человека, личностными способностями могут уже становиться в деятельности, когда требования деятельности влияют на личностные мотивы, заинтересованность, волевою регуляцию. То есть уже в деятельности мотивационный компонент структуры способностей может приводить к изменению в развитии и проявлении личностных способностей. Но в полной мере личностные способности человека проявляются в поведении и конкретном поступке. Развитие и проявление духовных способностей может осуществляться при вхождении в духовное состояние или при актуализации личностных качеств человека в деятельности и поведении. В том и другом случае происходит изменение функционального состояния.

В нашем эксперименте мы исследовали развитие духовных способностей младших школьников под воздействием музыки (Макарова К.В., 2006). Результаты проведенного исследования уровней понимания (текста) у младших школьников в зависимости от влияния значимой музыки показали, что на понимание влияет развитие внутренней познавательной мотивации, оно является условием для проявления личностью продуктивного мышления; музыка стимулирует поисково-исследовательскую активность, которая приводит к повышению возможностей прогнозирования, поиску смысловых связей и интеграции материала, актуализации образного воображения. Музыка в данном случае выступает фактором изменения психического эмоционального состояния, изменения отношения, переструктурирования смысловых связей, которые и влияют на понимание и в дальнейшем на развитие продуктивности деятельности, мышления, воображения и уровня понимания.

Результаты экспериментального исследования развития познавательных способностей старших дошкольников средствами изобразительной деятельности Гриник Д.В. (2009), проведенного под нашим руководством, показали, что специально организованные занятия позволяют развивать и интегрировать операционные механизмы способностей субъекта деятельности и регулирующие механизмы личности. Это приводит к развитию целостной структуры и появлению новых системных качеств способностей, проявляющихся в повышении продуктивности деятельности и качественном своеобразии ее результатов. Например, в экспериментальной группе после развивающих занятий при диагностике операционных механизмов мнемических способностей, помимо ранее использованных повторения, ассоциаций, группировки, обнаружено применение испытуемыми новых операций: аналогия (15%), структурирование (6%) и до-